

Ньютон Исаак

**Замечания на Книгу Пророка
Даниила и Апокалипсис**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И85

И85 **Исаак Н.**
Замечания на Книгу Пророка Даниила и Апокалипсис / Ньютон Исаак – М.:
Книга по Требованию, 2022. – 260 с.

ISBN 978-5-521-25770-6

ISBN 978-5-521-25770-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

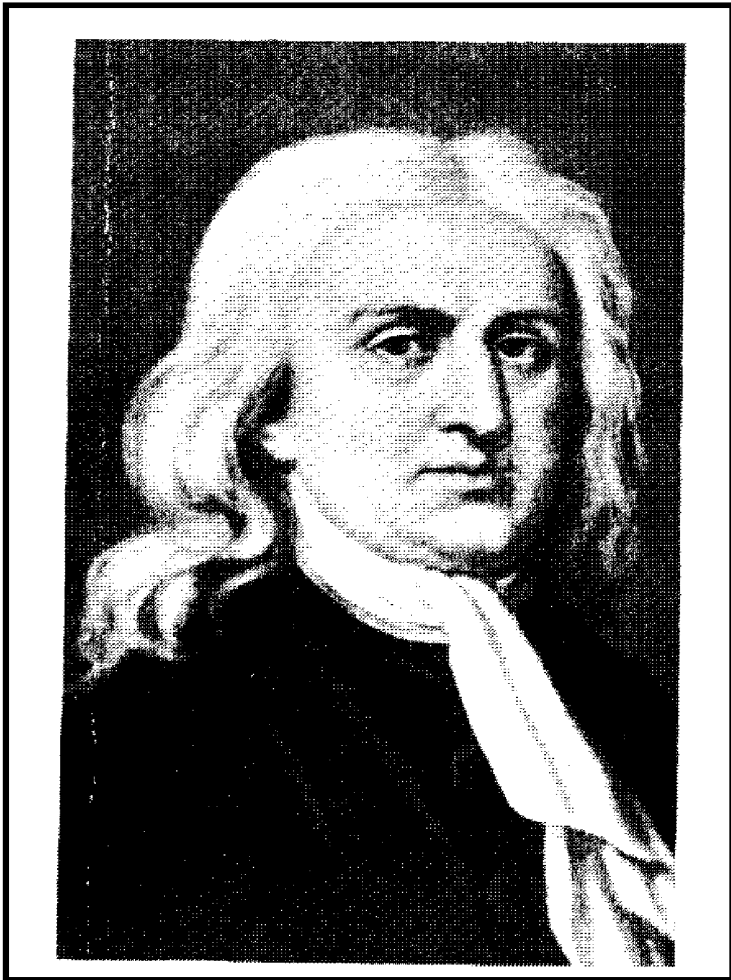
Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1643-1727

ОТЪ ПЕРЕВОДЧИКА.

Настоящее сочиненіе Исаака Ньютона представляет собой точный и полный переводъ, сделанный съ англійскаго изданія этой книги, вышедшей въ свѣтъ въ 1733 году, т. е. спустя 6 лѣтъ после смерти автора.

Имя Исаака Ньютона окружено вѣчнымъ сіяніемъ такой мыслительной силы, что каждое слово его имѣетъ исключительную ценность. Основатель нѣкоторыхъ отраслей математики и физики, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ величайшій изъ великихъ астрономовъ. Отличаясь съ дѣтства глубокой вѣрой въ Бога, а также нравственной чистотой, Ньютонъ подъ конецъ жизни направилъ свое вниманіе на богословскіе вопросы. Изъ нихъ онъ выбралъ книгу пророка Даніила и Апокалипсисъ святого ап. Іоанна. Такой выборъ понятенъ. Даніиль получилъ воспитаніе въ школе вавилонскихъ звѣздочетовъ и волхвовъ. Поэтому въ его пророчествѣ много астрономическаго элемента. Сталкиваясь съ первыми воодушевленіями человѣческой гордыни, которая потомъ вылилась въ четырехъ послѣдовательныхъ монархіяхъ — вавилонской, персидской, македонской и римской, Даніиль обличилъ ихъ тщету и изрекъ свое предвѣщаніе о грядущемъ Богочеловѣкѣ. При этомъ Даніиль пользовался хронологическими концепціями вавилонской небесной науки. Вотъ почему дискурсіи Ньютона о книгѣ Даніила являются сугубо интересными. Нѣкоторыя главы книги Ньютона до сихъ поръ сохранили полную цѣну и могутъ служить неувядаемыми образцами точности и силы мысли. Таковы главы о «семидесяти седминахъ», о годе рожденія Исуса Христа, вычисленія о количестве лѣтъ

земного служенія Спасителя, о временахъ празднованія іудейской Пасхи по даннымъ Евангелія.

Къ сожалѣнію, собственно историческія соображенія Ньютона не могутъ удовлетворить современнаго читателя. И это зависитъ не отъ того, что Ньютонъ не имѣлъ подъ руками достаточнаго количества источниковъ. Напротивъ, его свѣдѣнія обширны и точны. Но дѣло въ томъ, что всѣ его старанія примѣнить пророческіе символы къ тѣмъ, а не инымъ историческимъ событіямъ внѣшни и мало убѣдительны. Они не задѣваютъ ни сокровенной правды пророческихъ образовъ, ни внутренней сути прошлыхъ событий. Его сужденія о римской имперіи, о македонскомъ царствѣ, о персидскомъ владычествѣ, о папствѣ, о Византіи, можетъ быть, и вѣрны, но безсильны, такъ какъ не объясняютъ самаго существеннаго въ этихъ всеобъемлющихъ построеніяхъ.

Въ толкованіи же на Апокалипсисъ мысль Ньютона о Іерусалимскомъ храмѣ очень цѣнна и могла бы послужить путеводною нитью для нашихъ толкователей. Символическое значеніе разныхъ частей храма до сихъ поръ мало вами понято. Храмъ знаменовалъ грядущаго въ міръ Богочеловѣка. Какъ Мессія долженъ былъ быть однороднымъ, такъ и храмъ могъ быть только одинъ. Будущая судьба христіанскаго челоуѣчества, т. е. челоуѣчества после искупленія, вся строится на фактѣ пришедшаго и пострадавшаго Богочеловѣка. Поэтому символика храма имѣетъ онтологическое значеніе, и таинственный смыслъ исторіи христіанскихъ народовъ долженъ съ ней совпадать. Мысль — замѣчательная по глубинѣ. И рядомъ съ этимъ ошибки, которыя невольно хочется отнести къ досадной категоріи *ignoratio facti*. Но, конечно, тутъ причины заблужденія гораздо интимнѣе и тоньше, такъ какъ почти всѣ сужденія Ньютона о

Церкви святоотеческихъ временъ ошибочны. Чѣмъ объяснить эту слабость?

Ньютонъ обладалъ геніальнымъ умомъ и той долей религіозной вѣры, которую могла удѣлить ему тогдашняя Англиканская церковь, къ которой онъ принадлежалъ. Недостаточность этого второго коэффиціента сказалась отрицательно на многихъ его церковноисторическихъ концепціяхъ. Въ этомъ отношеніи Ньютонъ представляетъ собой разительный примѣръ вліянія на человѣка того вѣроисповѣданія, въ которомъ онъ рожденъ. Несмотря на выдающіяся личныя качества, онъ неизбежно былъ обреченъ на нѣкоторыя существенныя ошибки. Во вселенскихъ соборахъ, на примѣръ, онъ не видитъ ничего больше, какъ дѣло интриги византійскихъ императоровъ. Въ распространенномъ во всѣхъ церквахъ почитаніи святыхъ видитъ — идолопоклонство. Въ объявленіи всѣ души стремленіи къ аскетизму и монашеству онъ видитъ склоненіе Церкви къ гностической ереси, отрицавшей плоть. Даже мученичества первыхъ христіанъ не отверзаютъ ему очей: къ повѣствованіямъ о чудесахъ, имѣвшихъ мѣсто при пыткахъ, онъ относится съ недоувѣріемъ.

Въ странномъ противорѣчій съ этимъ скептицизмомъ находится вѣра того же Ньютона въ подлинность и Богооткровенность Священнаго Писанія, и особенно вѣра его въ чудо, гораздо болѣе ирраціональное и труднопреемлемое, которое вмѣстѣ съ тѣмъ и легче обойти ухищреніями мысли, — это чудо явленія въ міръ Богочеловѣка въ предреченный часъ и день. И тутъ Ньютонъ твердъ въ вѣрѣ, какъ алмавъ. Онъ признаетъ самое загадочное изъ чудесъ домостроительства, — пророчество о «семидесяти седмицахъ», признаетъ искупительныя страданія Іисуса Христа, Спасителя міра, и воскресеніе Его изъ мертвыхъ.

И наряду съ этимъ тотъ же Ньютонъ считаетъ святоотеческую Церковь причастной къ ересямъ, отрицающимъ бракъ. Это ужъ явное недоразумѣніе. Ибо именно на первомъ вселенскомъ соборѣ Церковь навсегда отвергла противубрачныя стремленія. И во всей послѣдующей исторіи Востока и Запада бракъ признавался таинствомъ изъ числа семи, а монашество лишь священнымъ обѣтомъ. Повидимому, Ньютонъ находился въ данномъ случаѣ подъ вліяніемъ протестантскихъ авторитетовъ своего времени, увлеченныхъ полемикой съ католичествомъ.

Эти заблужденія Ньютона бросаются въ глаза своей рѣзкой непослѣдовательностью. Но измѣнять что-либо въ текстѣ мы считали совершенно недопустимымъ. Ньютонъ такъ думалъ, Ньютонъ самъ за себя и отвѣчаетъ. Предлагаемая книга — это человѣческій документъ, памятникъ мысли человѣка, для котораго мысль была всею жизнью.

Не взирая на свои недостатки, книга Ньютона сдѣлаетъ у насъ свое дѣло. Раціоналистамъ она поможетъ побѣдить свой скепсисъ; юныхъ же мыслителей, питающихъ себя толкованіями въ родѣ извѣстнаго сочиненія г. Морозова, она способна отрезвить навсегда. Но есть и еще одно обстоятельство.

Мы переживаемъ теперь грозное время. На нашихъ глазахъ совершаются суды Божіи надъ народами. Потребность внести свѣтъ въ пониманіе прошлаго и будущаго христіанскаго человѣчества нынѣ стала чувствоваться не только теоретиками, но и дѣятелями, призванными строить это будущее. Теперь вниманіе къ пророческимъ свиткамъ, хранимымъ Церковью, усиливается во стократъ, и всякая попытка пріоткрыть завѣсу уготованнаго намъ «лѣта Господня» можетъ быть только привѣтствуема. Вотъ причины, почему выпускъ въ свѣтъ этого сочиненія долженъ быть признанъ желательнымъ и благовременнымъ.

ЧАСТЬ I. ЗАМѢЧАНІЯ НА КНИГУ ПРОРОКА ДАНИИЛА.

ГЛАВА I. О составителяхъ книгъ Ветхаго Завѣта.

Когда Іудейскій царь Манассія поставилъ въ домѣ Божіемъ изваяннаго идола и на обоихъ дворахъ храма воздвигъ алтари свѣтиламъ небеснымъ и прибѣгалъ къ заклинаніямъ и волшебству и къ домашнимъ духамъ (домовымъ), — за такое великое нечестіе царство его подверглось вторженію Ассаргадона, царя Ассирійскаго, самъ Манассія былъ взятъ въ плѣнъ и уведенъ въ Вавилонъ, а книга Закона была утеряна. Послѣ этого она была найдена лишь на 18-мъ году царствованія Іосіа, внука Манассіина. Ее нашелъ Хелкія первосвященникъ въ храмѣ, когда производилъ тамъ поправки. Іосія, скорбя, что отцы его не творили по словамъ Писанія, издалъ указъ, чтобы всѣмъ читали эту книгу, и велѣлъ народу возобновить святой завѣтъ съ Богомъ.

Когда Сусакимъ пришелъ изъ Египта, разграбилъ храмъ и привелъ Іудею въ подчиненіе Египетской монархіи (что случилось на пятомъ году царствованія Ровоама), то Іудеи среди великихъ волненій, около двадцати лѣтъ будучи *безъ Бога истиннаго и безъ священника учащаго и безъ закона... и въ тѣ времена не было мира ни выходящему, ни входящему, но великія волненія были у всѣхъ жителей земель*, и народъ сражался съ народомъ и городъ съ городомъ, ибо богъ привелъ ихъ въ смятеніе всякими бѣдствіями» (2 Парал. XV, 3, 5—6).

Но когда Сусакимъ умеръ, и въ Египтѣ начались смуты, то Іудея провела спокойно 10 лѣтъ. Въ это время *Аса* построилъ укрѣпленные города въ Іудеѣ и устроилъ войско въ 580.000 человекъ. Съ этимъ войскомъ, на 15-мъ году своего царствованія, онъ встрѣтилъ и поразилъ *Зарая* Еѳіоплянина, который покорилъ Египеть, Ливію и Троглодитовъ и выступилъ съ войскомъ *Ливійцевъ* и *Еѳіоплянъ* въ «тысячу тысячъ», чтобы возвратить земли, отвоєванныя *Сесакомъ*. Послѣ этой побѣды *Аса* лишилъ свою мать царскаго достоинства за идолопоклонство, обновилъ алтарь и внесъ новые золотые и серебряные сосуды въ храмъ. И онъ, и народъ его вошли въ новый завѣтъ съ Господомъ и умоляли Бога отцовъ своихъ послать болѣзнь и смерть на тѣхъ, кто поклонялся инымъ богамъ; а сынъ его *Іосафатъ* уничтожилъ высоты и въ 3-й годъ своего царствованія послалъ князей, священниковъ и левитовъ учить въ городахъ Іудеи; у нихъ была съ собою книга Закона; они прошли почти всѣ города Іудеи и научали народъ. Это и есть та самая книга Закона, которая была потеряна въ и потомъ снова найдена въ царствованіе *Іосіа*; слѣдовательно, она была написана до 3-го года царствованія *Іосафата*.

Эта самая книга Закона была сохранена и передана потомству Самаритянами. Слѣдовательно, она была получена десятью колѣнами передъ плѣненіемъ. Ибо, когда десять колѣнъ были уведены въ плѣнъ, одинъ изъ плѣнныхъ священниковъ былъ посланъ назадъ въ Веѳиль, по приказанію царя Ассирійскаго, для наученія новыхъ жителей Самаріи *закону туземнаго Бога*, и Самаритяне получили отъ этого священника Пятикнижіе, какъ содержащее *законъ туземнаго Бога*. Съ тѣхъ поръ они пребывали въ вѣрѣ, которой были научены отъ священника, соединяя съ ней поклоненіе собственнымъ богамъ своимъ. Они сохранили книгу Закона съ подлинными письменами Евреевъ, тогда какъ другіе два колѣна по возвращеніи изъ Вавилона

измѣнили письменность свою на Халдейскую, которой они научились въ Вавилонѣ.

Но такъ какъ Пятикнижіе было получено, какъ книга Закона, и двумя колѣнами и десятию, то выходитъ, что они получили его до раздѣленія своего на два царства. Ибо по раздѣленіи своемъ они не получали законовъ другъ отъ друга, но всегда находились во враждѣ, Іуда не могъ убѣдить Израиля отказаться отъ грѣха Іеровоамова, а Израиль не могъ склонить къ грѣху Іуду. Такимъ образомъ, Пятикнижіе было книгой Закона во дни Давида и Соломона. Служеніе при скиніи и храмъ было устроено Давидомъ и Соломономъ согласно съ велѣніями этой книги; и Давидъ въ 77-мъ псалмѣ, убѣждая народъ внимать Закону Божію, говоритъ о законѣ, написанномъ именно въ этой книгѣ. Ибо, описывая, какъ отцы ихъ не исполняли его, онъ заимствуетъ многія историческія событія изъ книгъ Исходъ и Чисель.

Родословіе царей Эдомскихъ, «прежде царствованія царей» надъ Израилемъ (Быт. XXXVI, 31), приведено въ книгѣ Бытія; слѣдовательно, эта книга не была сполна написана въ существующемъ нынѣ видѣ до царствованія Саула. Писатель исчислилъ поколѣнія этихъ царей до своего времени, и, слѣдовательно, писалъ ранѣе, чѣмъ Давидъ покорилъ Эдомъ. Пятикнижіе состоитъ изъ закона и вмѣстѣ съ тѣмъ исторіи народа Божія; исторія же была составлена изъ нѣсколькихъ книгъ, а именно: исторіи сотворенія міра, составленной Моисеемъ (Быт. II, 4), книги потомства Адамова (Быт. V, 1) и книги браней Господнихъ (Числ. XXI, 14). Эта книга браней содержитъ описаніе того, что произошло при Черномъ морѣ, а также странствованія Израиля по пустынѣ, и, слѣдовательно, была начата Моисеемъ. Іисусъ же Навинъ могъ довести ее до покоренія Ханаана; ибо Іисусъ Навинъ вписалъ нѣчто въ книгу Закона Божія (Іисусъ Навинъ XXIV, 26) и,

слѣдовательно, могъ описать свои собственныя войны въ книгѣ браней, такъ какъ его войны были самыми важными изъ браней Божіихъ. Эти книги назначались для общественнаго употребленія. Позднѣ Самуиль, во время царствованія Саула, привелъ книги Моисея и Иисуса Навина въ тотъ видъ, въ какомъ онѣ существуютъ нынѣ, включивъ въ книгу Бытія родословную царей Эдомскихъ, тянущуюся до тѣхъ поръ, пока не появился царь въ Израиль.

Книга Судей есть продолженіе исторіи судей до смерти Сампсона включительно, и, слѣдовательно, составлена послѣ его смерти на основаніи записей о *дѣяніяхъ судей*. Нѣкоторыя части этой книги были написаны, какъ говорятъ, *когда еще не было царя во Израиль* (Суд. XVII, 6; XVIII, 1; XXI, 25). Слѣдовательно, эта книга была написана послѣ начала царствованія Саула. Когда эта книга была написана, Іевусеи жили въ Іерусалимѣ (Суд. 1, 21), отсюда видно, что время ея написанія относится приблизительно къ 8-му году царствованія Давида (2 Царств. V, 8 и 1 Паралипом. XI, 6). Книги Моисея, Иисуса Навина и Судей содержатъ одну непрерывную исторію, начиная отъ сотворенія міра до смерти Сампсона. Тамъ, гдѣ кончается Пятикнижіе, начинается книга Иисуса Навина, и гдѣ кончается книга Иисуса Навина, начинается книга Судей. Такимъ образомъ, ясно, что всѣ книги были составлены изъ писаній Моисея, І. Навина и другихъ источниковъ, одной и той же рукою, во время между началомъ царствованія Саула и 8-мъ годомъ царствованія Давида. Самуиль же былъ священный писатель (1 Царств. X, 25), знакомый съ исторіей Моисея и Судей (1 Царств. XII, 8, 9, 10, 11, 12) и имѣвшій въ царствованіе Саула время и полномочіе для составленія этихъ книгъ. Онъ былъ пророкомъ, судиль Израиля во всѣ дни жизни своей и былъ въ величайшемъ уваженіи у народа. Законъ, по которому

онъ судиль всѣхъ, не могъ быть обнародованъ властью меньшей, нежели его собственная, такъ какъ законодатель не ниже судьи. И книга праведнаго, о которой упоминается въ книгѣ I. Навина (X, 13), уже существовала во время смерти Саула (2 Царств. I, 18).

При освященіи храма Соломонова, когда кивотъ Завѣта внесенъ былъ во святилище, тамъ не было ничего, кромѣ двухъ скрижалей (3 кн. Царствъ VIII, 9). Когда Филистимляне завладѣли кивотомъ, они вынули изъ него книгу Закона, золотой сосудъ съ манной и Аароновъ жезлъ. Эта и другія утраты, происшедшія при разграбленіи Израиля Филистимлянами, могли дать случай Самуилу, спустя нѣкоторый промежутокъ времени после освобожденія отъ непріятелей, вновь собрать разрозненныя писанія Моисея и I. Навина, записи о патріархахъ и судьяхъ и привести ихъ въ тотъ видъ, въ которомъ они существуютъ понынѣ.

Книга *Руѡѡ* есть исторія событій, происшедшихъ во дни судей, она можетъ быть разсматриваема какъ добавленіе къ книгѣ Судей, написанное тѣмъ же составителемъ и въ то же самое время. Ибо она была написана послѣ рожденія Давида (Руѡѡ IV, 17, 22) и притомъ немного спустя, такъ какъ иначе исторія Вооза и Руѡи, прадѣда и прабабки Давида, а равно и исторія ихъ современниковъ, не могли бы хорошо сохраниться, спустя два или три поколѣнія. И такъ какъ эта книга производитъ родословную Давида отъ Вооза и Руѡи и опускаетъ старшихъ братьевъ Давида и сыновей его, то слѣдуетъ заключить, что она написана для возвеличенія Давида послѣ того, какъ онъ былъ помазанъ на царство Самуиломъ, и ранѣе того, когда у него появились дѣти въ Хевронѣ, и, слѣдовательно, — въ царствованіе Саула. Она не доходитъ до исторіи Давида и поэтому надо думать, что она была написана немедленно послѣ помазанія Давида на царство.